

**Роль дипломатии в формировании военно-этической концепции «Государя»
Никколо Макиавелли (на примере трактата "О положении дел в Пизе")**

Научный руководитель – Дмитриева Марина Игоревна

Павлов Кирилл Владимирович

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Kir2014Sch603@gmail.com

Никколо Макиавелли-флорентийский дипломат 1498-1512 гг. интересен историкам не меньше, чем знаменитый «Государь», впоследствии им созданный. Структурный контекст дипломатической практики Макиавелли - процесс Итальянских войн 1494-1559 гг., в ходе которого, Флоренция прошла через ряд динамичных преобразований во внутренней и внешней политике [1, 435-465]. Годы деятельности Макиавелли-дипломата - 1498-1512 гг. - это период Флоренции - постсавонаролианской «республики равных» и политики вооружённого нейтралитета как генеральной линии этой республики в войнах на Апеннинах [6, 35/63]. Приоритетом рубежа XV-XVI вв. для флорентинцев являлся возврат Пизы, потерянной ими в 1492 г. при правлении Пьеро Медичи. Флоренция вернёт Пизу в 1509 г., после нескольких неудач, в том числе - кампании 1499 г., ознаменованной предательством интересов республики со стороны нанятого флорентийской Синьорией руководить её войсками кондотьера Паоло Вителли. В контексте пизанской кампании Флоренции 1499 г., Макиавелли написал трактат «О положении дел в Пизе» (*Discorso sopra le cose di Pisa*), ставший его первым примечательным дипломатическим сочинением и часто несправедливо оцениваемый исследователями как забавная «проба пера» [2, 16] или «записки стажёра» [3, 50]. В данной реляции Никколо впервые представилась возможность проанализировать конкретную проблему дипломатии Флоренции, будучи вовлечённым на практике в попытку её разрешения [6, 36/64].

С точки зрения содержания, трактат «О положении дел в Пизе» представляет собой попытку ответа на военно-стратегический вопрос: как лучше решить проблему взятия города - действуя тактически или молниеносно, быстрым штурмом [7, 1/38]. В свою очередь, при выборе тактического варианта взятия более эффективным, Макиавелли упоминает две возможные формы его реализации: переговоры и измор [7, 1/38]. Последний метод, однако, флорентинцем непросто критикуем, а априори неприемлем и потому сразу отвергнут: осада крепости способом принуждения её защитников к голодной смерти ни тогда, ни позднее не вписывалась в макиавеллевскую высшую идею «virtu» - доблести, которой движимы в своих действиях все великие государственные мужи [4, 17]. Поэтому Макиавелли также обозначает отдельно необходимость, вне зависимости от метода действий флорентинцев, предоставления пизанцам условий для эвакуации гражданского населения из города: ни о каком имморализме - спутнике мифического «макиавеллизма» - в этих его рассуждениях речи не идёт [7, 1/38]. Чтобы ответить на поставленный вопрос, Никколо, анализируя пизанскую проблему, подробнее освещает два, на его взгляд, ключевых момента: её реальную значимость для Флоренции (зачастую гипертрофируемую руководившим флорентийской дипломатией Советом Десяти), а также - возможность получения Пизой поддержки со стороны противников республики [7, 1/38]. Второй момент анализа для Макиавелли не менее значим: предстояло ли его государству столкнуться с силами самой Пизы, или этот маленький в политической системе Апеннин город мог снова рассчитывать в борьбе с Флоренцией на поддержку Франции и Венеции, как это было ранее.

По первому вопросу - стоит ли пизанская «игра» свеч - Макиавелли демонстрирует следующую выкладку стратегических соображений. Пиза - порт в устье реки Арно, лежащий на значимых для Флоренции торговых путях. Например, судоходный путь флорентийских кораблей в Венецию - один из тогдашних мировых центров морской торговли - хотя и проходил в большей степени через территорию Болоньи и Феррары, но начинался для республики именно в Пизе [7, 1/38]. Вместе с тем, в акватории Арно большее по сравнению с Пизой значение в тот период приобрёл другой порт - Ливорно. Это обстоятельство для Флоренции в теории означало возможность проложить альтернативный путь к венецианским гаваням, без затрат на военную кампанию и потери выгодности торговли. Однако итог рассуждений Макиавелли на тему значимости пизанской проблемы для республики - патриотичное осознание его принципиальности. Ответ на вопрос: стоит ли проводить решительные действия, направленные на возврат Пизы, таким образом, был дан Макиавелли утвердительно [7, 1/38].

Теперь флорентийскому дипломату следовало предельно чётко охарактеризовать положение самой Пизы. В случае получения пизанцами повторной поддержки Франции, Венеции или иной третьей стороны, новая флорентийская кампания могла приобрести характер авантюры. Однако, по обоснованию Никколо, на этот раз Пизе в противостоянии с Флоренцией угрожала участь остаться без союзников вовсе: «Милан не нуждается в них, Генуя отводит их от себя, папа на них косится, Сиена к ним равнодушна» [7, 1/38]. О помощи Франции Пизе в возможном конфликте с Флоренцией тогда речи идти также не могло: взор Людовика XII Валуа был устремлён на Милан [1, 454]. Венеция же, в отличие от своей рго-пизанской позиции 1498 г., теперь выбрала линию нейтралитета до определения в ситуации сильной стороны [5, 440]. Итак, всё решено: наступать на Пизу надо, причём сейчас, когда она почти изолирована от привычных для неё ранее вспомогательных сил больших государств. Совет Десяти прислушался к мнению Макиавелли, убедительно аргументированному им в пизанской реляции. В контексте анализа данного сочинения Никколо важно также отметить, что измена Вителли в ходе реализации Флоренцией кампании по возврату Пизы была расценена им в нём как свидетельство того, что «...наёмные и союзнические войска бесполезны и опасны...» [7, 1/38]. Логический вывод из этого - приоритет «войска в собственном ведении» - приведён Макиавелли уже в труде, прославившем его на века [4, 37].

Итак, именно в пизанском трактате 1499 г. Никколо впервые оперирует своей интерпретацией понятия «virtu», а также - оценивает распространённую в Итальянских войнах практику наёмничества как кризисную. Поэтому данное сочинение Макиавелли следует рассматривать не только с точки зрения его прикладного значения - дипломатической реляции, направленной на формирование тактики решения Флоренцией проблемы взятия Пизы, но и с позиции перспективы теоретических суждений в отношении этики ведения войны, в нём изначально высказанных и развитых затем в «Государе».

Источники и литература

- 1) Катушкина Л.Г. Итальянские войны / История Италии в 3 томах // под ред. С.Д.Сказкина. М.: Наука, 1970. Т.1.
- 2) Жиль К. Никколо Макиавелли / Пер. с фр. В.Балакина. М.: Молодая гвардия, 2005.
- 3) Виллари П. Никколо Макиавелли и его время / Пер. с ит. Д.Н.Бережкова. СПб: Грядущий день, 1914.
- 4) Макиавелли Н. Государь / Пер. с ит. Г.Муравьёвой. М.: Планета, 1990.
- 5) Cessi R. Storia della repubblica di Venezia. Firenze: Giunti Martello, 1981.
- 6) Hulliung M. Citizen Machiavelli. Princeton: Princeton University Press, 1983.

- 7) Machiavelli N. Discorso sopra le cose di Pisa / пер. авт. тезисов по изд.: N.Machiavelli. Opere Scelte. Roma: Editori Riuniti, 1969.